

Б. Аракелян

О новооткрытой мозаике в Гарни

(предварительное сообщение)

Настоящее сообщение носит сугубо предварительный характер, так как детальное изучение открытой в Гарни мозаики требует значительного времени. Интерес же к мозаике велик, вследствие чего хотя бы предварительное сообщение о ней оказалось неотложной необходимостью.

Предыдущие четыре года раскопок в Гарни уже дали значительные результаты. За это время была открыта и изучена мощная крепостная стена со своими четырнадцатью башнями, являющаяся замечательным архитектурным и искусным военно-фортификационным сооружением своего времени. В самой крепости были открыты и изучаются шесть культурных слоев, с их многочисленными остатками, относящимися к различным периодам культуры Армении, начиная от энеолита до позднего средневековья включительно.

Был обнаружен и раскопан могильник I—II вв. н. э., давший ценнейший материал по ремеслу и культуре этого периода.

С прошлого года прислуплено к изучению языческого храма, при этом архитектором А. А. Саиняном выяснено, что храм имел не архитравное, как предполагалось раньше, а сводчатое перекрытие.

После обнаружения остатков многочисленных сооружений, относящихся к средним векам, гарнийская археологическая экспедиция вправе была ожидать, что будут открыты остатки сооружений также античного периода. И действительно, осенью 1953 г. экспедицией были обнаружены остатки трех сооружений этого периода.

Почти рядом с языческим храмом открыты остатки большого зала, имевшего ширину около 10 м и длину больше 14 м. Поперечная стена еще не обнаружена, и длину зала можно будет определить в дальнейшем.

По центральной оси вдоль зала шли пилоны или колонны, от коих сохранились нижние плиты. В VI в. это сооружение уже лежало в развалинах, так как восточная его стена осталась под фундаментом четырехобидной церкви, построенной в VI веке. Открытие этого интересного сооружения еще не завершено.

Остатки второго сооружения античного периода обнаружены у южного конца восточной стены крепости. Пока открыты незначительные остатки стен, две базы из-под деревянных колонн, а на полу его лежало несколько кусков мрамора, оказавшихся обломками от мраморных статуй; один обломок ноги, ниже колена, и несколько

обломков от драпировки статуй. Судя по сохранившимся кускам, найдены остатки по меньшей мере двух статуй, размерами немного больше половины человеческого роста. Раскопки этого сооружения также не закончены, и имеется основание надеяться, что в будущем найдется еще ряд кусков мраморных статуй, разбитых и выброшенных при принятии христианства в начале IV века.

Наконец, остатки третьего сооружения античного периода были обнаружены в 50 метрах к северо-западу от языческого храма.

Еще 13 октября 1953 г. здесь была выявлена верхняя часть стены из неотесанных камней на известковом растворе. Остатки этой стены были открыты длиной в 9 метров, и на стене был хорошо виден дверной проем, сохранившийся на всю высоту. Стена сохранилась на высоте 2 м 25 см. Эта стена уходила в землю гораздо глубже средневековых слоев. Вскоре был обнаружен с.-в. угол помещения. Руководивший раскопками на этом участке сотрудник экспедиции Р. М. Бартикян приступил к раскопкам комнаты, с.-в. угол которой снаружи уже был открыт. Оказалось, что дверной проем имеется также на восточной стене раскапываемой комнаты. Стало ясным, что это не отдельно стоящая комната, а составляет часть сооружения, которая вместе с вышеописанным первым сооружением является наивыдающимся результатом раскопок 1953 года.

Р. М. Бартикян, продолжая раскопки в комнате со стенами на известковом растворе, 29 октября в одном ее углу дошел до пола, который оказался мозаичным. Сотрудники экспедиции Р. М. Бартикян и А. А. Мартиросян бережно очистили весь мозаичный пол размером 2,90×2,90 м.

Мозаика выложена на известковом растворе из очень мелких камушков-самоцветов. Встречаются камни до 15 оттенков. Смальты совсем нет.

На светлозеленом фоне моря со значительным мастерством и чудными переходами тонов изображены божества, nereиды, ихтиокентавры, рыбы, а также плетеный орнамент. Все это взято в широкое розовое обрамление. Имеются и греческие надписи, большей частью имена божеств и nereид. Надписи прочтены Р. М. Бартикяном и в его чтении они приводятся ниже.

Большой интерес представляет одна из надписей, речь о которой будет ниже.

Стены маленькой комнаты смазаны известью в два слоя. Верхний слой целиком покрашен в розовый цвет. Следы стеной росписи не замечены.

Мозаика местами не сохранилась, и на полу имеются большие лакуны, но сюжеты, взятые из античных мифов, в целом ясны.

В середине пола, в изящной рамке из разноцветного плетеного орнамента, помещены изображение Океана (бюст рогатого мужчины) с надписью $\Theta\text{ΚΕΑΝΟΣ}$ и Моря (бюст женщины) с надписью $\Theta\text{ΑΛΑΣ[Σ]}Α$.

Гаринская мозаика. общий вид.

Вокруг этого композиционного центра, вдоль всех четырех стен, идут полосы с изображениями морских и других божеств, нереид, сидящих на ихтиокентаврах, и рыб.

На полосе, идущей вдоль северной стены, слева направо изображены: на левом (западном) углу тонкая и длинная рыба, правее нее мужская фигура с распростертыми руками. В правой руке она держит какой-то предмет овальной формы с делениями на три части. Левая рука приподнята вверх и почти доходит до плеча другой фигуры. Левее головы первой фигуры надпись — ΒΥΘΟΣ, что в переводе означает глубина моря, но это, очевидно, персонификация в виде ихтиокентавра.

Правее изображена изящная женская фигура, волосы которой свободно падают на плечи. На левом плече заметен верхний конец плаща, падающего вниз за спиной фигуры. Левее головы этой фигуры надпись ΓΑΛΗΝΗ—морская тишь, но это название одной из нереид. А она сидит на спине ихтиокентавра и левой рукой держит как будто макет в виде маленькой башенки. Под фигурой имеется изображение рыбы с тонкими переходами тонов ее чешуи.

Еще правее третья фигура, от которой сохранились две трети головы, рука с каким-то предметом, в виде трости с дугообразно изогнутым концом, а ниже не сохранившегося туловища заметны две лошадиные ноги. Левее головы этой фигуры имеется надпись ΓΛΑΥΚΟΣ, что означает голубой, но здесь это название морского бога Главка, покровителя рыбаков и мореходов. Главк изображен в виде ихтиокентавра. Под его ногами над центральной орнаментальной рамкой две рыбы, одна целая, а от другой сохранилось немного больше головы.

Правее большая локуна, где спокойно могла бы помещаться еще одна (четвертая) фигура, которой нет.

От пятой фигуры сохранились 1/4 головы с левым глазом, опущенная вниз левая рука, одна сохранившаяся лошадиная нога, также туловище и хвост в виде рыбы. В таком случае здесь тоже имеется изображение бога в образе ихтиокентавра. Левее головы сохранились остатки надписи (имени); из букв можно разобрать голько Н, возможно ΠΗΛΕΥΣ, морской старец¹. На плече этой фигуры покоится рука шестой фигуры, которая сохранилась полностью. Это полуголая, сидящая на спине ихтиокентавра женская фигура, которая в левой руке держит какой-то предмет, возможно, зеркало. Правее головы надпись называет ее имя ΘΕΤΙΣ—Фетида, старшая из пятидесяти прекрасных дочерей морского вещаго старца Нерейя, сына Понта и Геи (моря и земли), жена морского старца мифического царя Пелея и мать Ахилла.

Над именем богини изображена сердцевидная фигура, а позади рыба. Под хвостом ихтиокентавра, на котором сидит Фетида, нахо-

¹ Παρόδ., 4, 107.

дится изображение большой рыбы с хвостом в виде цветка. Над этой рыбой идет надпись: ΕΓΓΑΛΟΣ—морской берег, но в мифологии ΕΓΓΑΛΟΣ, точнее ΑΓΓΑΛΕΥΣ, сын Инака, и океаниды Мелен или, по другой версии, сын Форнея и Пито (ΠΕΙΘΩ).

На полосе, идущей вдоль восточной стены, сохранились следующие изображения: слева кормовая часть корабля в виде головы огромного дельфина или другого морского существа; на корме стоит голый крылатый рыбак, который тянет сеть с двумя рыбами в ней. Над головой рыбака надпись: ΚΑΛΛΟΣ—красота. Но тут тоже мы имеем персонификацию.

Правее рыбака сохранилась нижняя часть одежды сидящей на спине ихтиокентавра женской фигуры, а под ней три рыбы.

Еще правее опять фигура ихтиокентавра, держащая в обеих поднятых руках предметы в виде бокалов. Левее головы была надпись, от которой сохранились три буквы ...ΛΙΣ. Под фигурой опять изображение рыбы. В правом углу полосы сохранилась прекрасная голова еще одной фигуры и рядом начало имени ΕΥ.... Очевидно, тут тоже имеется изображение одной из неренд, сидящей на спине только что описанного ихтиокентавра.

На полосе, идущей вдоль южной стены, имеются большие локуны, но несколько изображений все-таки сохранилось.

В левом конце полосы остается одна линия волос от головы имевшейся тут фигуры. Правее изображение сидящей фигуры в длинной одежде, левее головы надпись ΠΑΩΓΑ.

Правее еще одна фигура ихтиокентавра с надписью левее головы ΑΓΡΙΟΣ. рядом тоже женская фигура, сидящая на спине ихтиокентавра, с надписью левее и правее головы ΕΠΙΘΥΜΙΑ. Но значат ли эти слова „дикое желание“ или и тут тоже налицо персонификация? Пока этот вопрос оставляем открытым.

Еще правее сохранилась нижняя часть голой мужской фигуры, сидящей на камне и удерживающей рыбу. Перед фигурой у крючка изображено несколько рыб.

Наконец, на полосе, идущей вдоль западной стены, слева большая локуна, а почти в середине сохранилась верхняя часть человеческой головы с остатками надписи слева. От этой надписи остались буквы ΡΟ и часть третьей буквы, вероятно Σ. В таком случае мы имели бы изображение бога любви Эроса. Это подтверждается наличием надписи возле помещенной справа женской фигуры, обозначающей имя богини ΠΕΩ (ΠΕΙΘΩ), т. е., богини, персонифицирующей любовное сладоречие и убеждение. Повидимому, Пито сидит на спине ихтиокентавра, в виде которого изображен Эрос.

Еще правее сохранилась верхняя часть волос крылатой фигуры с надписью ΠΟΘΟΣ. Это бог, персонифицирующий любовное желание. ΠΕΙΘΩ, ΠΟΘΟΣ и ΓΜΕΝΑΙΟΣ (бог брака) согласно мифам сопровождают богиню красоты и любви Афродиту и ее сына, бога любви Эроса.

Центральной фигурой гарнийской мозаики является Океан—бог

пресных вод, отец 3000 рек и 4000 океанид. По другой версии Океан отец всех богов¹. Рядом с Океаном изображение Моря (ΘΑΛΑΣΣΙΑ), матери богини красоты и любви Афродиты. Вокруг них хороводом идут изображения морских божеств, нередит и рыб. Этот хоровод кончается под западной стеной изображениями Эроса—бога любви и сопровождающих его божеств.

Таким образом, на гарнийской мозаике изображены мифические сюжеты, связанные с порождением жизни с помощью животворной воды, с любовью, связывающей все существа для продолжения потомства, для долговечности самой жизни.

Жизнь, любовь, плодородие—вои основное содержание гарнийской мозаики.

На самом видном месте гарнийской мозаики в центральной орнаментальной рамке над головами Океана и Моря оставлена надпись, которая гласит: ΜΗΔΕΝ ΛΑΒΟΝΤΕΣ ΗΡΓΑΣΑΜΕΘΑ—ничего не получая, работали. Несколько странная, эта надпись с первого взгляда может казаться социальным протестом, скажем, рабов или военнопленных, выразивших в ней свое недовольство. Но это нам кажется маловероятным. Предполагать, что в царской крепости могли бы допустить рабам или военнопленным оставить надпись, содержащую протест, да в таком видном месте, не приходится. Возможны еще два предположения: или сооружение с мозаичным полом принадлежало царю, и крупные художники (судя по изображениям мозаичного пола и надписям их было несколько человек) работали безвозмездно, чтобы заслужить особое внимание и милость государя, или же это культовое сооружение, для украшения которого, конечно, художники могли бы работать безвозмездно. В обоих случаях выдающиеся мастера-художники могли бы получить право на оставление надписи, полной чувства достоинства и гордости за свое кропотливое и замечательное произведение².

Гарнийский мозаичный пол, вероятно, в самом начале IV в. при принятии христианства был заброшен, и поэтому на нем был значительный слой земли и как в заброшенном месте был разведен костер, отчего почернела мозаика у юго-западного угла центральной рамки и левее до розовой каймы под западной стеной. Пока оставляя открытым вопрос об окончательной и точной датировке гарнийской мозаики, можно III в. считать вероятной датой ее постройки. Детальным изучением мозаики и ее особенностей в дальнейшем эта дата, возможно, будет уточнена. Мозаика на территории Армении до сих пор известна была в Звартноце (где не сохранилось никаких изображений, за исключением мозаичных фрагментов и камушков), и в Двине, где двинская археологическая экспедиция открыла мозаичный пол бази-

¹ „Ὁκεανὸν τε, θεῶν γένεσιν...“ (Πλάτ. Ε, 201).

² Посещая Гарни, проф. Л. А. Мацулевич в разговоре со мной делал предположение, что надпись в рамке могла бы быть сентенцией, относящейся к Океану и Морю.

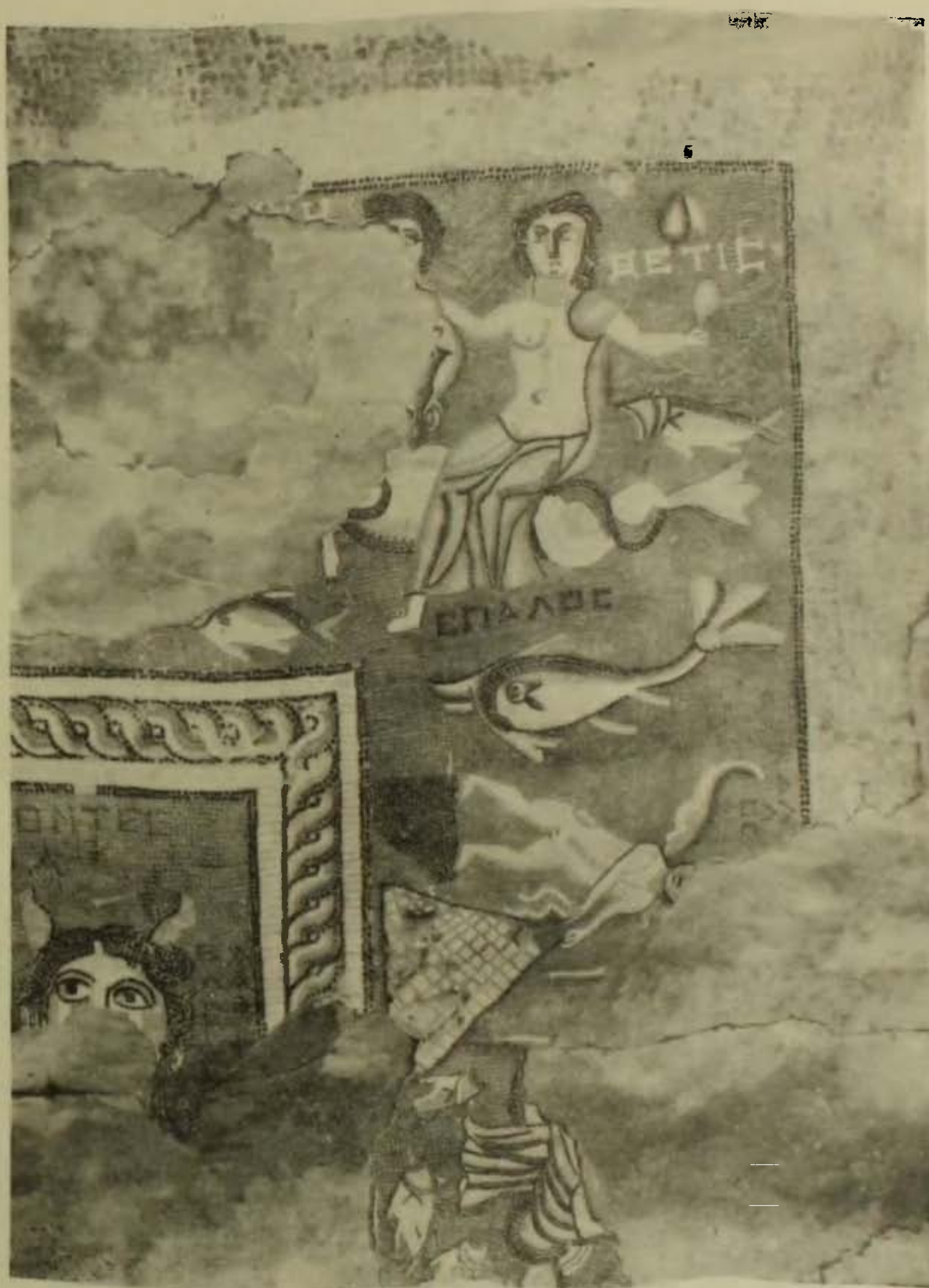
личной церкви V в. с геометрическими фигурами¹. Известны были также мозаики в армянских церквях Иерусалима, с армянскими надписями. По сюжетам и стилю гарнийская мозаика самая ранняя из всех вышеперечисленных армянских мозаик.

В период, когда создавалась гарнийская мозаика, неоднократные попытки римлян захватить Армению, встретив упорное сопротивление армянского народа, потерпели неудачу, и связывать гарнийскую мозаику с римским искусством нет никакого основания. Этим и объясняется полное отсутствие на гарнийской мозаике латинских названий, нарицательных имен и письменных знаков.

Открытие на территории Армении мозаики с сюжетами, взятыми из античной мифологии, и с греческими надписями нельзя считать явлением неожиданным. Известно, что использование греческих мифов, названий и писмен было обычным явлением для всех стран, входивших в круг т. н. эллинистического мира, правда, в разных размерах и в разной степени.

В Армении эллинистическая культура, конечно, не приобрела таких форм, какие она приобрела в Сирии и в странах Малой Азии, но она развивалась и здесь, в частности среди господствующей верхушки и городского населения. Общеизвестны факты применения в Армении греческого языка и писмен при дворе и для официальных документов, в том числе и эпиграфических, начиная с III в. до нашей эры и до создания армянской письменности, применения греческих легенд на монетах армянских царей. Применялись также имена греческих богов для армянского пантеона, были переняты некоторые формы в архитектуре и в других отраслях искусства и культуры. Они обогатили культуру армянского народа, в той или иной мере слились в нее, а на почве Армении развивалась своя эллинистическая культура с общими чертами для культуры эллинистического мира, но с присущими ей одной особенностями. От этого армянская культура не перестала быть армянской, она приобрела лишь эллинистические черты, характерные в эту эпоху для широкого круга стран. Это относится к культуре древней Армении в целом, но если речь идет о частных и конкретных проявлениях в той или иной области культуры, то степень перенятия и усвоения элементов культуры Греции и других эллинистических стран в этих конкретных случаях и в конкретных проявлениях в определенный исторический отрезок времени сильно колебалась, тем более если речь идет о культуре разных слоев населения. В культуре всего народа в целом решающее значение имели местные корни, с которыми сливались элементы перенятия извне, вследствие экономического, политического и культурного общения с другими странами. А в отдельных проявлениях культуры и в отдельных случаях могли бы преобладать перенятые извне формы и элементы, в частности среди господствующей верхушки, например, применение греческого языка и греческих писмен и пр. Конкрети-

¹ Կ. Հաֆառյան, Չժին թագաւոր և նրա պեղումները, Երևան, 1932, էջ 97-98.

Гарнийская мозаика, деталь.

зируя эти положения в отношении гарнийской мозаики, конечно, следует сказать, что гарнийская мозаика памятник культуры господствующей верхушки, в которой преобладают перенятые мотивы и формы, которые и бросаются в глаза. Выявление же ее местных особенностей требует долгой тщательной работы.

В Армении в те времена, конечно, было и определенное количество людей, знающих не только греческий язык, но и греческие мифы, даже увлекающихся этими мифами. Отзвуки этого явления мы находим в конце V века у Моисея Хоренского, который порицал некоторые персидские мифы, одновременно высоко ценил греческие, говоря: „Или это—изящная, вылощенная баснь Греков со смыслом, в которой под иносказанием скрывается истина“¹.

Оставляя целый ряд вопросов для дальнейшего изучения, пока следует ответить на один вопрос, имеющий для исторической науки важнейшее значение: существовали ли в Армении материальные условия для создания такого памятника искусства, каким является гарнийская мозаика? Могли бы быть в Армении мастера и художники, которые строили бы города, крепости, дворцы и храмы и украшать их скульптурными изваяниями, резьбой, росписью и мозаикой?

На этот вопрос мы отвечаем положительно, исходя из того факта, что Армения издавна имела высокую культуру обработки металла, камня, дерева, глины, кожи, шерсти и других материалов; в Армении было развито множество ремесел, известных в древнем мире, значительно высокого уровня достигла архитектура и градостроительство. Известно, что без определенного уровня развития производительных сил, без разделения общественного труда, выражавшегося в отделении ремесел от земледелия, нигде, следовательно и в Армении, не могло бы возникнуть до двух десятков городов, со своими стенами, общественными и частными сооружениями, храмами, театрами, дворцами, мастерскими, рынками, товарами и денежным обращением.

Конечно наличие довольно высокого уровня экономики, ремесла, торговли, экономические и культурные общения с окружающим миром не исключает, а, наоборот, предполагает ввоз предметов иноземного происхождения, перенятие элементов культуры других народов, даже наличие иноземных мастеров и художников в Армении, о чем имеются и прямые письменные свидетельства не только у греческих и латинских², но и у армянских историков³. Конечно, среди жителей, переселенных в Армению Тиграном II из двенадцати эллинистических городов Малой Азии, было много ремесленников, и они кое что создали на территории Армении. Но не этим определяется уровень культуры. Это лишь способствовало развитию культуры на

¹ Моисей Хоренский, Приложение к первой книге „Из персидских мифов“, стр. 48.

² Plut. Lucull. 26. 2. Strabo, XI, 14, 15, XII, 2, 9.

³ История Армении Фавстоса Бузанда, LV, Моисей Хоренский, II, 16, 19, 49, 65, III, 35.

армянской почве, где развивалась вековая культура, способная перенять и развивать новые черты культуры, называемой эллинистической. Без культурного спроса на гарнийскую мозаику она не могла бы быть построена в Гарни. Не без экономической базы существовало в течение долгих веков армянское рабовладельческое государство, создавшее политически благоприятные условия для развития культуры и искусства.

Говоря об этих общеизвестных фактах, мы хотели лишь только подчеркнуть, что при рассмотрении вопросов о развитии культуры и искусства древней Армении нельзя игнорировать общий уровень развития страны в экономическом, политическом и культурном отношениях. А этот уровень был довольно высок и позволяет подтвердить, что та культура древней Армении первых веков до нашей эры и первых веков нашей эры, которая известна пока лишь случайными находками, незначительными раскопками в старом Вагаршапате, Ашнаке, на берегу Севанского озера и в основном благодаря раскопкам Гарни, могла бы быть создана и действительно была создана самим армянским народом, на основе его общественного бытия и сознания, и в полной мере отражает их.

Весьма большое значение имеют такие вопросы: для чего, для кого созданы те или иные памятники или произведения и чьи потребности и интересы они удовлетворяли?

Гарнийская мозаика создана для верхушки и является памятником ее культуры, сохранившим греческий облик. Этим лишний раз подтверждается, что эллинистическая культура среди господствующей верхушки бросила довольно глубокие корни. Гарнийская мозаика могла бы быть выполнена мастерами—жителями Арташата, Вагаршапата или других городов, работавшими не только над одной этой мозаикой, явившейся замечательным образцом древнеармянской монументальной живописи.

Из мозаичной комнаты дверь ведет в соседнюю, более обширную комнату. Мы стоим на ее пороге. Всеми результатами гарнийских раскопок, взятых в целом, мы стоим также на пороге выявления и изучения той культуры, которая пока мало известна, но которая создавалась в течение ряда веков. В дальнейшем, когда будут предприняты раскопки в Армавире, Арташате, Вагаршапате или Ерундашате, гарнийская мозаика и подобные ей памятники окажутся одними из многочисленных памятников, представляющих культуру различных слоев населения и еще полнее отражающих свою эпоху с ее особенностями.